

ПОСТКЛАССИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА И ТИПОЛОГИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ

В. С. Абраменко, И. В. Иванова-Мицевич

г. Минск, Беларусь; г. Варшава, Польша

ПРИНЦИПЫ СТРУКТУРНОЙ ТИПОЛОГИИ ДЕНОТАТИВНЫХ ОБЛАСТЕЙ

То, что предложение – это знак, уже не вызывает ни у кого никаких сомнений. Но если это так, то предложение как знак представляет собой что-то иное. Это иное является некоторым положением дел, то есть тем, что находится вне предложения, будучи отражением мира.

Коммуникативной функцией предложения оказывается необходимость передать информацию о некоторой ситуации внеязыковой действительности. При этом форма, в которую облачается эта информация, должна, с одной стороны, отражать определенные характеристики самого положения дел, с другой – должна быть адекватно интерпретирована получателем информации. Необходимость в интерпретации вызвана тем, что форма, в которую облечена информация о некотором положении дел, заведомо не изоморфна структуре этого положения дел [1]. Из сказанного следует, что форма, в которую облечена информация, зависит, или, вернее сказать, ориентируется как на структуру самого положения дел (денотат), так и на структуру, позволяющую получателю информации интерпретировать ее (сигнификат).

Знание об этих структурах даст возможность определить, как работает система согласования денотата и сигнификата, в результате чего появляется семантическая конфигурация, которая затем задает уже формальную структуру предложения [2, л. 17].

Для выявления закономерностей образования предложения, таким образом, необходимо определить строение как сигнификата (пропозиции), так и денотата (ситуации). Типология пропозиций довольно просто и легко вычисляема.

Иначе обстоят дела в типологии денотативных областей.

Структура пропозиций, то есть сигнификативной части семантики предложения, имеет логическую природу и поэтому может достаточно легко быть исчислена, денотативный аспект семантики предложения определяется нашим отражением положения дел, которые от нас не зависят и поэтому их типологизация может быть произведена только после обработки значительной части языкового материала. В настоящее время такая возможность появилась, поскольку за последние годы было описано значительное число денотативных областей, созданы их модели, определены отношения, существующие в них, что позволило их типологизировать.

Систематическое и верифицируемое моделирование денотативных областей (групп изосемантических положений дел) началось в восьмидесятых годах прошлого века [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. За это время было построено 15 моделей денотативных областей.

Как показали исследования, осуществляемые в рамках композиционного синтаксиса в структуре пропозиции имеется два коммуникативно значимых аргумента. Первый из них – центр эмпатии, то есть тот участник положения дел, от которого начинается знаковое моделирование ситуации [4, л. 26]. Например: в предложении *Michael opens the door* центр эмпатии включает Михаила, а в предложении *The door opens* в центр эмпатии помещается *door*. Вторым важным элементом является фокус интереса говорящего [2, л. 17]. Этот элемент размещается непосредственно за предикатом или, если продолжения нет, на самом предикате. Так в паре предложений, представленных выше, фокус интереса заполнен в первом предложении объектом действия, а во втором – именем самого действия.

Исследования, проводимые с целью поиска закономерностей отражения различных ситуаций в предложении, показали, что заполнение фокуса интереса полностью зависит от говорящего. Он может быть заполнен любым компонентом ситуации, включая квалификацию отношения, связывающего участников отражаемого положения дел [2, л. 18]. Например, *The cow milks easily*, где в позицию фокус интереса помещено обстоятельство образа действия.

Возможности же заполнения центра эмпатии ограничены двумя характеристиками: во-первых, структурой самого положения дел или, иными словами, строением денотативной области и, во-вторых, заполнением позиции фокуса интереса.

Именно тот факт, что возможности отражения различных денотативных областей в предложениях и способы их трансформаций в значительной степени зависят, в первую очередь, от того, какова их структура, возникает необходимость типологизировать денотативные области по крайней мере по трем параметрам: 1) по характеру отношения между компонентами денотативных областей; 2) по статусным характеристикам связанных элементов; 3) по отношению денотативной области с тем, что мы можем назвать фрагментом картины мира.

Анализ различных денотативных областей показал, что по характеру отношения между компонентами они разбиваются на четыре класса, которые похожи по своим свойствам на отношения предикатов в пропозиции. Распределение по классам происходит по тем же признакам: наличие/отсутствие энергии и равноправие/неравноправие участников, связанных этим отношением. Перечисленные признаки отношений определяют стандартные заполнения аргументов пропозициональных структур, предназначенных для отражения этих ситуаций в предложениях [10].

Сопоставление моделей некоторых денотативных областей в плане их структуры позволяет утверждать, что в значительной степени различия между ними зависят от того, сколько отношений обнаружено внутри модели и как связаны данные модели с другими структурами, с другими денотативными областями.

Если сопоставить строение денотативной области передвижения или разрушения с денотативной областью информирования, то обнаружится

существенное различие между ними, хотя на первый взгляд это различие неочевидно: все три положения дел связаны каким-то одним отношением. В предложениях *Adam brought the bag to me; Bill broke the glass; Paul read the book* мы обнаруживаем одно динамическое отношение, которое связывает деятеля (*Adam, Bill, Paul*) и объект (*bag, glass, book*). Однако разница заключена как раз в объекте и предикате. Чтобы произвести действия перемещения или разрушения, нет необходимости знать происхождение объекта, оно несущественно. Но действие чтения невозможно, если объект чтения не был создан заранее, не был написан. Таким образом, можно считать, что действие написания текста инкорпорируется в действие чтения текста через результат написания. То, что действие написания инкорпорируется в действие чтения, подтверждается тем фактом, что можно произвести метонимическую замену в действие написания и вставить результат в описание чтения: *Paul reads Hemingway* [2, л. 73]. Денотативные области типа перемещения, разрушения, созидания, то есть те, которые не предполагают включения в себя других денотативных областей, назовем элементарными. А те денотативные области, которые предполагают интеграцию в себя других денотативных областей, назовем интегральными.

Элементарные денотативные области не всегда бывают простыми. В них иногда обнаруживается более одного отношения, которое обязательно связывает компоненты денотативной области в единую структуру. Примером таких сложных элементарных денотативных областей может служить область обмена. В этой области задействованы две операции: передачи и получения. Ситуация обмена реализуется тогда, когда выполнены оба действия.

Интегральные денотативные области тоже можно признать сложными, но сложность их иного рода и определяется не столько количеством отношений, сколько способом их включения друг в друга.

По способу интеграции дополнительных денотативных областей интегральные области можно разделить по крайней мере на 3 класса. В первый класс войдут инкорпоративно-иерархические области, в которых дополнительные денотативные области представлены каким-либо одним своим участником, их развертывание предполагает опору на пресуппозицию [2]. Во второй класс войдут денотативные области, которые можно назвать цепочечными, в этот класс можно включить те области, где связь между компонентами реализуется через последовательное выполнение некоторых действий над одним и тем же компонентом, например, денотативная область поглощения пищи (*eat*). Реализация этого действия предполагает по крайней мере три операции: 1) поднесение пищи ко рту, 2) пережевывание, 3) глотание пищи. Цепочечность и относительная независимость этапов поддерживается тем, что каждый этап может быть представлен как отдельное положение дел, а также тем, что на каждом этапе имеется свой инструмент, свое орудие выполнения действия, и поэтому орудие, которое используется для наименования только одного из них, не может быть использовано в качестве подлежащего в предложениях, как это положено для нормальных

орудий. Например, предложение *Mary cuts the bread with the knife* может быть преобразовано в следующее: *Mary's knife cuts the bread*. Однако предложение *Nick eats the soup with the spoon* не преобразуется в **The spoon eats the soup* [11].

Третий класс интегральных денотативных областей имеет весьма сложную структуру. Дело в том, что в этих областях включенные денотативные области нефиксированны, фиксировано только место для включения описаний положений дел, а заполняются эти места по воле говорящего. Например, *Alan asked Ann to come, Allen asked Ann to read, Alan ordered beer*. Этот класс денотативных областей представлен модальностью и каузативностью. Поверхностная структура предложений, передающих данные денотативные области, опирается, как правило, на позиции с предикатами второго порядка. Этот класс денотативных областей следует назвать матричным.

Исследование некоторых денотативных областей показало, что в некоторых случаях они не полностью охватывают тот фрагмент картины мира, на отражение которого в языковой картине мира они нацелены. А это относится в первую очередь к таким областям, как местоположение, чувственное восприятие и психическое состояние. Покажем это на примере денотативной области психического состояния, классифицируемой как элементарная и сложная. Она включает в себя двух участников, один из которых является источником физического или иного воздействия на другого участника. Второй участник оценивает это воздействие и соотносит оценку с источником воздействия, становясь таким образом одновременно и экспериенцером, и эстиматором. В древнеанглийском некоторые глаголы именно таким образом отражали эту ситуацию: *Se hund liceth me*. Такая структура охватывает денотативную область полностью: *se hund* – источник, *me* – экспериенцр/эстиматор, *lician* – воздействие/оценка. Но в конце XIV – начале XVI веков эстиматор перемещается в позицию центра эмпатии, и предложение отражает только оценочную часть денотативной области: *Arnold likes the hound*.

В результате этих изменений в английском языке воздействие и оценка воздействия разделились на две денотативные области, которые, однако, остались связанными. Их можно назвать сопряженными.

Итак, моделирование денотативных областей позволило выделить три их типа: 1) элементарный тип с классами «простое» и «сложное»; 2) интегральный тип с классами «икорпоративно-иерархический», «цепочечный» и «матричный»; 3) сопряженный тип.

ЛИТЕРАТУРА

1. Outline of the Compositional Syntax / D. G. Bogushevich [et al.] // Proc. of the 16th Intern. Congr. of Linguists, 20–25 July 1997 : Philosophy of Linguistics. – Oxford : Pergamon, 1997. – Paper № 0013.
2. Иванова-Мицевич, И. В. Денотативная область вербального информирования и особенности ее отражения в английском предложении : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. В. Иванова-Мицевич. – Воронеж, 2009. – 110 л.

3. *Панина, В. Н.* Лексико-семантическое взаимодействие подлежащего и сказуемого в семантико-синтаксической структуре немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В. Н. Панина. – Минск, 1983. – 202 с.
4. *Маркот, Я. И.* Семантико-синтаксическая структура предложений с глаголами физического воздействия в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Я. И. Маркот. – Минск, 1990. – 200 л.
5. *Федорова, Н. Н.* Синтаксико-семантический потенциал глаголов перемещения в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. Н. Федорова. – Минск, 1992. – 220 л.
6. *Звонак, Н. П.* Элементы синтаксиса в семантическом поле : в подъязыке экономики : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. П. Звонак. – Минск, 2000. – 151 л.
7. *Дубровская, Т. Н.* Семантическая структура предложений с ментальными глаголами в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т. Н. Дубровская. – Минск, 2001. – 141 л.
8. *Макуца, Е. В.* Структура и семантика предложений с глаголами физического восприятия в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Макуца. – Минск, 2003. – 116 л.
9. *Коренько, Е. А.* Формальные различия предложений с глаголами-конверсивами в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. А. Коренько. – Минск, 2007. – 123 л.
10. *Бекреева, Ю. В.* Субъект как семантический компонент значения динамического глагола : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю. В. Бекреева. – Минск, 2016. – 125 л.
11. *Беланович, Е. В.* Вариативное отражение сложной денотативной области в структуре английского предложения : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.04 / Е. В. Беланович. – Минск, 2016. – 137 л.

А. В. Бенедиктович

г. Минск, Беларусь

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
АБСТРАКТНОЙ ЛЕКСИКИ В МЕДИАДИСКУРСЕ
НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Проблема абстрактного имени давно привлекает внимание исследователей. К ней обращались такие лингвисты, как О. Есперсен, И. В. Арнольд, М. В. Никитин, Л. О. Чернейко, Л. В. Калинина, Е. В. Рахилина, Н. Д. Арутюнова, Z. Vendler, Е. С. Кубрякова и многие другие. Ученые исследуют семантическую структуру абстрактного имени, принципы классификации абстрактных имен, их грамматическую природу, особенности когнитивной концептуализации абстрактных сущностей, специфику функционирования абстрактных имен в различных типах дискурса.